

М. Г. Савина и «Власть тьмы»

В архивном фонде М. Г. Савиной, среди других материалов хранятся письма замечательной артистки и ее корреспондентов, ярко рисующие борьбу, которую вела Савина с цензурой и дирекцией императорских театров, добываясь разрешения на постановку «Власти тьмы» в свой бенефис.

В письме с пометкой «СПБ. Царицын дуг, 7», датированном 3 января 1887 г. и адресованном Софье Андреевне Толстой, Марии Гавриловна пишет:

«Спешу сообщить Вам, многоуважаемая графиня, самую свежую новость. Сейчас г. Потехин прочел мне бумагу от министра, в которой объявляется, что я за отказ от роли в пьесе кн. Мещерского лишена бенефиса! Это беспримерный случай в летописях театра и ведет, конечно, к моей отставке. Дирекция поставила себе задачей давить не только талантливых, но даже необходимых ей людей и я (как это не смешно) ждала со дня на день своей очереди».

Далее Савина благодарит за радушный прием и просит простить ее «за невольную вину перед Львом Николаевичем». «Никак не предполагала, — пишет М. Г., — что моим искренним желанием познакомиться публично с художественным произведением гениального писателя принесу ему столько хлопот и даже неприятностей...» Письмо имеет приписку: «P. S. Запечатав письмо, получила прилагаемое известие, довершившее удар».

О каком известии говорит Савина в приписке, — трудно судить с полной определенностью. Есть основания полагать, что она имела в виду известие о запрещении постановки «Власти тьмы» на сцене Александринского театра в ее бенефис. В декабре 1886 г. Савина посетила Толстых с

Новые публикации

целью получить от Льва Николаевича указания, касающиеся постановки «Власти тьмы». В доме Толстых Савина нашла теплый прием, между нею и Толстыми установились сердечные отношения, что видно из искреннего и заволнованного тона письма Марии Гавриловны, сообщавшей Толстым о своих злоключениях.

Мария Гавриловна сделала все возможное, чтобы добиться разрешения на постановку драмы Толстого. Она поставила на ноги всех своих влиятельных друзей. Это очень хорошо видно из письма Александра Александровича Стаховича от 3 января 1887 г., адресованного Марии Гавриловне. Стахович сообщает, что письмо Савиной он получил, «когда отправлялся читать драму Черткову». «Толстого и Вас, — пишет Стахович, — соединила достойная дирекция!!» Касаясь известия о запрещении постановки драмы, Стахович пишет: «Но еще не дрогнула казачья сила», как говорил Тарас Бульба... Еще не теряем надежду, что пропустят драму и она пойдет именно у Вас. Завтра же напишу Толстому и буду у Вас».

А. А. Стахович — хороший знакомый Толстых, горячий поклонник драмы «Власть тьмы», много хлопотавший о ее разрешении.

Савина имела дело не только с друзьями драмы Толстого, но и с ее недругами. В архиве Савиной хранится письмо к ней драматурга Шпагинского, бездарные пьесы которого жили на сцене исключительно благодаря таланту Савиной.

Вот что писал Шпажинский о «Власти тьмы» в письме от 3 марта 1887 г.: «Во «Власти тьмы» Вы играете Акулину, Вы приносите все свои способности, чтобы приблизиться к задуманному автором типу. Очень жалею, что взяли на себя этот труд. Акулина такая пошлая, нивкая натурга, что мне жаль ваших «способностей». Я указывал Вам на Марину. Наконец, почему было не взять Анютку (по варианту), раз автор прибавил ей лет? Большая жертва с Вашей стороны, быть может бесполезная. Что, кроме животных инстинктов в этой девке? По крайней мере я понял ее такую, прочтя пьесу впрочем один раз. Не разделяя мнения москвичей, все-таки скажу, что у нас «Власть тьмы» в большинстве порицается. Какой прием в публике встретит она, — для меня загадка, хотя склоняюсь к той мысли, что она будет иметь успех чрезвычайный. Но Вы, Вы... Зачем Акулина? Досадно до боли. Вы подали в отставку. Вот еще повод посоветовать на Вас, если бы я имел на это право. Вы негодуете и отказались слушать, выражаете свое негодование...»

Далее Шпажинский уговаривает Савину вернуться на Александринскую сцену.

Публикуемое письмо Шпагинского живо рисует отношение к народной драме Толстого профессиональных драматургов 80-х годов, пьесы которых заполняли тогда репертуар императорских театров, и ярко показывает общественное значение борьбы М. Г. Савиной с цензурой и театральной дирекцией за пьесу Толстого. Несомненно, что конфликт, о котором идет речь в письмах Савиной и Шпагинского, вызван был не только отказом артистки от роли в пьесе князя Мещерского, но и ее упорным желанием поставить в свой бенефис драму Толстого.

К. Л.

Сов. театральное, 1940, 17 ноябрь

22